

ЗА

ПРАВДУ

вторять слова "импортозамещение" или "локализация", но мы должны создавать свои компетенции, формировать их, иметь свои собственные независимые технологии, создавать ресурсную, сырьевую базу", — отметил Денис Валентинович.

Не говоря уже о вакцинах, совсем неожиданно Россия наладила и экспорт медицинских масок и защитных костюмов, чего раньше никогда не было, опередив сам Китай в соотношении цена/качество.

ЯЗЫК ТРЕБУЕТСЯ дипломату, чтобы скрывать свои мысли. Только этой тактикой можно объяснить содержание и тональность выступлений на форуме всех крупных российских должностных лиц, включая премьер-министра Михаила Мишустина, главу РФПИ Кирилла Дмитриева, руководителя Счётной палаты Алексея Кудрина и т.д. Пожалуй, только председатель Центробанка Эль-

Вадим АВВА

консервативные убеждения. Уже уничтожают. Выпиливание из соцсетей, снос альтернативных медийных площадок (вспомним Parler), запреты и увольнения в профессиональной сфере по причине "неправильных" убеждений сотрудников...

Ещё раз вспомним слова Дениса Мантурова: "Мы должны создавать свои компетенции, формировать их, иметь свои собственные независимые технологии, создавать ресурсную, сырьевую базу". Это хорошо узнаваемый, лавровский стиль нашего МИДА. Если перевести с русского на русский — мы, Россия, вынуждены создавать свои компетенции вследствие запретов и санкций Запада. Я бы сказал: во многом — и воссоздавать, вспоминая разрушенный колониальным безденежьем 90-х промышленный и инженерный потенциал. А также "бездомную передачу", с пьяных глаз, огромной части этого потенциала какой-нибудь "братской" Украине, под прямое кураторство наших западных "партнёров". А ведь не только Украине. Вспомните большие промышленные центры Риги: Альфа, Радиотехника, ВЭФ и т.д.

Посол Евросоюза в России Маркус Эдерер: "Чтобы разрешить затянувшуюся паузу в отношении двух стран, необходимо сесть за стол переговоров и понять, чего мы действительно хотим друг от друга".

Всё это так чудесно, плакать хочется. Уважаемые, действительно уважаемые, без иронии, господа Эдерер, Фраттини, Шюссель и сотоварищи, ступайте же быстрее к главе Еврокомиссии Урсуле фон дер Ляйен или к министру обороны ФРГ Аннегрет Крамп-Карренбауэр — людям, осуществляющим реальную политику ЕС по отношению к России, и скажите им, что санкции нужно отменить, что призывы "разговаривать с Россией с позиции силы" выглядят даже не открытым хамством со стороны представителей страны, прямо повинной в гибели 27 млн. граждан СССР, а чистой воды попыткой неонацистского реванша. Так зачем же нам в такой ситуации витать в облаках? Это, собственно, в чьих интересах? Либеральной тусовки?

400 тысяч граждан РФ хранят на 700 тысячах счетов в зарубежных бан-

И Алексей Кудрин, с одной стороны, признавал реальность угрозы кибервойн (я бы даже сказал — как минимум, кибервойн), а с другой — он же выражал надежду на то, что Байден будет способствовать возврату мира от конфронтации к всеобщему консенсусу, что хорошо. Но, Алексей Леонидович, позволяйте, вы же невероятно умны и знающы — а каков нынешний консенсус западного мира в отношении России? Мы же все любим свою Родину и хотим ей добра, верно? Так каков он, этот западный консенсус в отношении нас? Подсказать или догадаться?

И ещё две важные цитаты о реальном кризисе. Кармен Рейнхарт, вице-президент, главный экономист Группы Всемирного банка прямо сказала о падении уровня доходов и в развивающихся странах: "В 90-е... уровень доходов не догонял 80-е, я жду подобного и сейчас, восстановление доходов будет очень долгим". То есть получается, что в течение всего, обычно считающегося "золотым" (во всяком случае, для Запада точно) периода его жители не богатели. "Условно через пять лет, когда закончится кри-

мостей России является инвестиционное малокопие, о чём давно говорит член экспертного Совета ЗА ПРАВДУ Андрей Подойницын и вся партия. Комментируя дискуссию форума о намерениях ЦБ РФ в конце 2021 года в том или ином виде перейти к практическим шагам по введению цифрового рубля, он сказал: "Пре-красно, что блокчейн кратко, в смысле скорости, и адресно поможет отстроить программу контроля за госинвестициями и реализацией национальных проектов. Однако, чисто техническое введение цифрового рубля, как ещё одной формы, наряду с наличным и безналичным, не поможет рестарту полномасштабного обновления инфраструктуры страны. Для этого требуется введение двухконтурной финансовой системы".

И ещё: "Сегодня именно государственная машина толкает развитие бизнеса вперёд, а не бизнес является мотором прогресса", — заметил Денис Матуров. Давайте соотнесём это с концепцией возрождения Госплана 2.0, выдвинутой ЗА ПРАВДУ. Частный бизнес не может осуществлять комплексный план стратегического развития России в отрыве от государственного финансирования, он этого нигде и никогда не делал!

"У России имеется свой, уникальный опыт строительства социалистического общества, в самом широком, включая экономику, смысле", — ранее заявлял первый заместитель председателя партии ЗА ПРАВДУ Александр

Гайдаровский форум: между «захватом Капитолия» и арестом Навального

вира Набиуллина и примкнувший к ней министр финансов Антон Силуанов решили дать прямую и жёсткую оценку западной политике отрицательных ставок, скупки активов и "бесконечного бюджетного дефицита", сказав, что для РФ такое было бы равноценно авантюре.

В этом хоре толерантного благозвучия и кроется принципиальное отличие сегодняшнего истеблишмента от, например, позиции ЗА ПРАВДУ Захара Прилепина и его товарищей. Сейчас российский истеблишмент в реальности воспроизводит мифологическую "растерянность" Сталина в первые дни Великой Отечественной. Значительная и крайне влиятельная часть российской элиты до сих выступает против позиции президента Путина и жаждет возвращения "уютных нулевых", а то и "святых девяностых". Эта тактика напоминает преданного в конце жизни практически всеми недавними союзниками "спасителя" Европы ценой жизни русских солдат (а кто его присл-то?) императора Александра I, который обещал по воцарении своём "вернуть всё", как было во времена его любимой бабушки Екатерины II, да только вот бабушка умерла и не воскреснет. Умер и Запад, которому вождельно посылают сигналы, протягивают руки и подставляют другие части тела русские либералы.

"Заканчивается (я бы сказал даже утвердительно — закончилась) глобальная эпоха длиной в пару столетий — эпоха капитализма и всех производных: либеральных демократий, доминирования европейской цивилизации, модерна, выродившегося в пост-модернизм, постправду и постнравственность. Всё это заканчивается, и никто не знает, в каком мире мы будем жить завтра", — так описывает реальность первый заместитель председателя партии ЗА ПРАВДУ Александр Казаков.

Попробую развить мысль Александра Юрьевича: да, чёткие контуры нового мира нам до конца неведомы, но мы точно знаем и зрим перерождение западного капитализма в либерально-цифровой фашизм, его нетерпимость и агрессию. Причём не абстрактную агрессию, а чётко направленную против нашей страны.

ЗАПАД ВПАЛ в кому идеологии нетерпимости, автоматически (а иначе нельзя) ликвидировав фундаментальные основы любого свободного общества — свободу слова и совести.

Почему — совести? Потому что новые "демократические" США — мировой камертон прочей "оготелой своры" (даже странно писать такие слова про самосписанный в течение полугода пресный эталон и идеал терпимости и света! — авт.) намерены уничтожить право собственных граждан на

Следует отметить, что общая тональность выступлений подавляющего большинства российских спикеров была чрезвычайно конструктивной, позитивной, пропитанной энергией развития.

Так, например, глава Якутии Айсен Николаев указал на важность цифровизации для жителей отдалённых поселений республики. "Цифровая трансформация Якутии абсолютно необходима. Она позволяет преодолеть исторически сложившиеся транспортное и природное неравенства. Якутия сегодня является лидером Дальнего Востока в IT-технологиях, люди имеют возможность работать в ведущих IT-компаниях Якутии, получать достойную заработную плату и участвовать в реализации амбициозных планов", — сказал он.

И очень хорошо, что у нас получается. Я просто предлагаю не прятаться за вежливыми формулировками. Не пускать пыль в глаза. Правда — она как-то лучше.

А ПЫЛЬ ВРЕДНЫХ ИЛЛЮЗИЙ на форуме летала активно. Некое повторение недавней истории на уровне фарса: давайте заключим пакт о дружбе, жвачке, объединении, но одновременно будем усиленно готовиться к войне.

"Автономное существование государств, даже крупных и стабильных, ведёт в тупик. Миру необходимы некие наднациональные объединения для обмена лучшими практиками и совместного решения общемировых проблем", — едва ли не главный тезис, озвученный Западом и его отечественными единомышленниками на Гайдаровском форуме. Отражение Давоса в российских реалиях. Лишь бы ужом заползти, там оглядимся.

"Ни одна сверхдержава не сможет существовать в одиночку. Европа — это не просто 27 государств, составляющих Евросоюз. Я не исключая Англию, и Россию также называл бы европейской страной... Европейским странам очень важно создать систему альянсов за пределами ЕС: со странами Африки, с Россией. Наша экономическая модель выигрывает на контрасте с Китаем и США, а система альянсов значительно её укрепит. При этом важно не забывать о собственных интересах и каждой страны", — это слова независимого члена совета директоров "Лукойла", экс-канцлера Австрии Вольфганга Шюсселя.

"Европейцы и члены НАТО должны подтолкнуть США к тому, чтобы новый президент подумал о том, стоит ли нам рисковать, если СНВ-3 не будет продлён в 2021 году? Мы хотим сотрудничать, почему бы нам не договориться о стратегии сокращения опасных ядерных вооружений?" — экс-министр иностранных дел Италии Франко Фраттини.

Гайдаровский форум «за кадром»

photo gaidarforum.ru

ках 13 трлн. рублей — заявил на форуме заместитель главы Федеральной налоговой службы России Дмитрий Вольвач. Это без совокупных данных по США и Великобритании. Те не делаются. Умные. И будут конфисковывать имущество наших идиотов в последний момент "по-тихому". А ведь там, полагаю, спрятано/реструктурировано ещё столько же, если не больше. Для сравнения — доходная часть бюджета России на 2021 год запланирована в размере 18,8 трлн. рублей. То есть за границы, под прямой угрозой конфискации, о чём не раз говорил Путин, наши сограждане хранят ещё один бюджет страны или даже чуть больше. Как вы думаете, сколько из них, оказавшись перед дилеммой: сдать страну, сохранив нажитые пару миллионов долларов, или бороться с врагом, — выберут второе?

Потому, когда партия ЗА ПРАВДУ требует последовательной и немедленной национализации элит, она говорит о жизненно необходимых профилактических мерах в условиях, когда наши западные "партнёры" прямо называют Россию врагом.

НЕТ, ПОНИМАНИЕ этой реальности на Гайдаровском форуме тоже присутствовало. Например, в реплике Александра Азуана, бывшего эксперта Deutsche Bank, полагающих, что эпоха глобализации закончилась. На смену "старой" глобализации приходит эпоха беспорядка и индивидуализма в экономике. И если "отшкрябать" лавровский стиль, то участники констатируют разрушение мирового доверия как прямое следствие разрушения мировых институтов.

зис, мы будем иметь пропасть между бедными и богатыми", второй ей профессор экономики Гарвардского университета Кеннет Рогофф.

Концентрация капитала через насосбирж только увеличивает расслоение общества. Сегодня состояние 1% богатейших людей больше, чем всех остальных. Вот в чём реалии капитализма. Для дальнейшей концентрации — а полностью насытить богатых нельзя! — и требуется новый либеральный фашизм.

Та же госпожа Рейнхарт заявила, что независимое центробанков будет постепенно размываться. А это автоматически означает и размытие национальных государств, с их сложившимися системами социальных и медицинских гарантий. Такова первая часть ответа Запада тем представителям российской власти, которые пытаются играть с ним по уже не существующим правилам.

А вторую часть ответа озвучил уже упомянутый выше Рогофф. Комментируя ситуацию в мировой экономике, вызванную локдаунами из-за коронавируса, он недвусмысленно сказал: "Происходящее похоже на экономику военного времени. На войне не спрашивают, на какие шипы будем воевать? Так и сейчас не стоит вопрос, нужно ли вмешательство государства. Оно нужно".

"Экономика военного времени", логика военного времени, Россия — враг. Мы и дальше можем делать вид, что ничего этого нет.

ИЩЕ-ПРЕЖНЕЕ (в складывающихся обстоятельствах — особенно) одной из главных узави-

Казаков. Давайте будем отталкиваться от этого опыта.

Суровые кризисные и "постковидные" реалии резко контрастируют с благодушием и раздвоением сознания, широко продемонстрированными на Форуме. Пора сдавать розовые очки в утиль, и делать это немедленно. Потенциал для роста, энергия и бойцовский дух в стране — есть. И мы не можем позволить себе растерять их. Дальнейшее следование либерально-капиталистическим курсом чуть позже превратит Москву в Вашингтон. Нам просто повезло, что Россия вступила на эту гибкую дорожку позже других.

А свежая выверенная, коллективная, агрессивная реакция Запада на закономерный арест гражданина РФ Алексея Навального за нарушение им уголовного законодательства страны, новые крики о санкциях и прочем, — всё это ставит жирную точку на либеральных надеждах "конструктивно" сотрудничать с западными "партнёрами", — надеждами, традиционно широко представленными на Гайдаровском форуме.

И это прекрасно! Времена — они меняются. Азия наследует Западу и Европе, становясь главным мотором нового тысячелетия. Гайдаровскому форуму уже в следующем, 2022 году, следовало бы обратить внимание на этот очевидный поворот в мировой экономике. Проиллюстрировать нацеленность российской политики на новые рынки, на новых партнёров, если старые выжили из ума или решили заняться саморазрушением. Лучше иметь дело со странами и людьми без спрятанных за спиной кинжалов. Без кинжалов, знаете ли, всем спокойнее.

Александр ШИПКОВ

ЩИПКОВ

БОЛЬШОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Отрывок из новой книги

шинства с общими интересами и общим пониманием национальных задач.

Для начала отметим, что запаздывание в переосмыслении ключевых социальных понятий ведёт к идеоматизации языка социальных наук — он теряет свои аналитические возможности, постепенно превращаясь в набор застывших понятий и формул, как это было в позднесоветский период. Идеоматизация языка — ситуация, проигрившая для всех. Сегодня перемены здесь столь же необходимы, сколь и неизбежны.

И народ, и власть имеют дело с устаревшим объяснением термина "гражданское общество", что может приводить к принятию неверных решений в области внутренней политики. Понятие "гражданское общество" — один из "окаменевших" концептов, который в ближайшем будущем сохранит свою ключевую роль, но существенно изменит содержание.

Два слова об истории понятия. Когда институт гражданского общества сформировался в XVIII-XIX веках, то далеко не все считали его прогрессивным. Если Томас Пейн категорично утверждал, что "гражданское общество — благо, а государство — неизбежное зло", то Шарль Монтескье, наоборот, был уверен в том, что "гражданское общество — это общество вражды людей друг с другом, которое для её прекращения преобразуется в государство".

В какой-то мере гражданское общество стало результатом частичной десакрализации понятий "государство" и "церковь". На этом фоне новый институт приобрёл собственную сакральность, собственные святыни — такие как естественное право, священное право собственности, вера в универсальность прогресса. Поэтому понятие "гражданская религия", впервые озвученное Руссо, было не просто метафорой. Гражданская религия — это религия гражданского общества. Но если в церковь приходили все желающие, то принадлежать к гражданскому обществу не могла часть народа практически не могла. Уже в XX веке Юрген Хабермас подчёркивал, что лишь немногие личности располагают имущественной независимостью и образовательным статусом, чтобы

считаться членами гражданского общества. Защищать интересы всех остальных всегда отвечали нормы традиции, а не либерального права.

С конца XX века и до недавнего времени гражданское общество состояло из представителей среднего класса и его политического авангарда — креативной прослойки. Здесь был важен принцип группового превосходства: "активная часть общества делает свой выбор" и т.п. Но это лозунг для трибуны, а на языке социологов гражданскому обществу обычно атрибутируется некая социальная миссия, например: "гарант социальной стабильности", "канал обратной связи с государством", "фильтр общественных требований к политической системе" (последнее — из классического определения Давида Истона). Главным в этой идее оказывается подмена понятий, желание выдать часть общества за всё общество по степени значимости и праву говорить от лица остальных.

Откуда это сектантское стремление к исключительности и превосходству? Дело в том, что к гражданскому обществу принадлежат слои, которому нужно сохранить отнюдь не символический объем собственности и привилегий. С точки зрения этого слоя, который представляет собой социальное меньшинство, его интересы должны быть удовлетворены государством за счёт интересов более широких слоев. А последним необходимо в первую очередь сохранение социальных прав — это единственный капитал, который у них есть. Плюс ценности традиции и нравственности, которые способствуют сохранению именно этого капитала.

Чтобы заставить государство экономить на более широких слоях ради слоев "креативных", им нужно постоянно шантажировать "болотными", "майданами" и т.п. — то есть использовать политические инструменты.

В науке есть понятие решающего эксперимента. Это процедура окончательной проверки теории на практике. Решающим экспериментом для двух концепций гражданского общества — как легитимного представителя всего общества или как привилегированного социального слоя — стал украинский сюжет. "Майдан", воспринимавшийся как пик активности гражданского

общества (читай: креативного класса) обнаружил стремление одной части социума решить свои национальные и экономические проблемы за счет другой части. Например, избавиться от реальной индустрии вместе с реальными рабочими местами ради бумажной ассоциации с ЕС. Или ограничить русский язык и русскую культуру в регионах с русским населением. Наконец, просто подавить инакомыслие. При этом нельзя сказать, что в результате майданной активности произошли позитивные социальные изменения, стало больше демократии, больше социальной стабильности, меньше коррупции и т.п. Важно понимать, что данный эксперимент был не только украинским: многие представители российского креативного класса разделяют ценности и идеи своих украинских "собратьев по классу".

Обратим внимание на то, что "оранжевые" революции всегда возникают в исполнении именно гражданского общества, которое в теории, напротив, должно быть гарантом социальной стабильности.

Гражданское общество существует давно, но в идеологическом ключе о нём заговорили сравнительно недавно. Это случилось, когда гражданское общество стало отождествляться со средним классом, неизменно разросшимся в 1980-е годы, во времена рейганомии. В то время переход Запада к методам "накачки спроса" и потребительского рефинансирования имел целью противопоставить советскому гегемону своего гегемона — потребительского. Это решение имело, как выяснилось потом, слишком высокую цену: разросшийся средний класс начал жить не по средствам. Система работала до тех пор, пока финансовая глобализация не достигла своих естественных пределов.

Сейчас эти пределы достигнуты. И средний класс, а особенно его партийный авангард — креаклинг — напуган. Мировая экономическая конъюнктура складывается не в его пользу. В результате общего падения эффективности капитала и мирового финансового кризиса нас ждёт новая "великая депрессия", только не американского, а общемирового масштаба. Всё это означает, что численность и уровень жизни

среднего класса резко сократятся — примерно до показателей 1970-х годов. "Сливание и поглощение" стремительно идёт уже сейчас — отсюда и страх. Философ Славой Жижек описывает это состояние среднего класса как "страх пролетаризации". Отсюда и нарастающая агрессивность экс-гражданского общества, его тяга к "цветным" революциям и ультраправой идеологии.

Почему это гражданское общество "экс-гражданское"? Потому что склонность к "цветным" революциям и ультраправой идеологии превращает его из актора социальной стабильности в актора социальной дестабилизации. По сути, старое "малое гражданское общество", его социальный контингент сходит с исторической сцены. Таким образом, удельный вес в обществе креативного класса резко сокращается и количественно, и качественно, причём по объективным причинам. Само по себе гражданское общество, конечно, сохранится, но составлять его будут представители других социальных групп. Это будет "большое гражданское общество".

Социологам уже сегодня предстоит объяснить и обьявлять, и власти смысл происходящих перемен и дать определение "гражданского общества". И первое, что придётся сделать — это признать факт подмены, попытку выдать малое за большое. А затем дать определение большого гражданского общества как формы объединения социального большинства. Стоит сказать, что новое "большое гражданское общество" — это то социальное большинство, интересы которого прежде сталкивались с интересами малого гражданского общества, то есть среднего класса и креаклита. В России менталитет социального большинства связан с понятием социальной справедливости, с широким пониманием гуманизма как милосердия и нравственности, а не синонима атеизма.

Мы обречены на возвращение к реальной демократии большинства. Чем раньше мы выйдем за рамки выбравших свой ресурс стереотипов, тем быстрее мы сможем взять в свои руки ответственность за своё будущее. И новому большому гражданскому обществу предстоит сыграть в этом решающую роль.

Александр ШИПКОВ

ДИСКУРС
ОРТОДОКСИИОписание
идеального пространства
современного русского православия

СТРАТИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВА, конфигурация центров власти, динамика социальных-политических процессов меняются на наших глазах и требуют новой интерпретации. Мы вплотную подошли к переоценке ключевых понятий из области социального знания — таких как "гражданское общество", "демократия", "базовая система ценностей", "правовое государство".